

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ
(МЕГХАЛАЙЯ)
ИНСТИТУТ СЕРБСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
АКСИОЛОГИЯ ВЛАСТИ
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ»**

**Сборник научных трудов
XLI Международного Харакского форума**

(Ялта, 25-27 апреля 2023 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2023

УДК 32 (31)

ББК 74.00

П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).*

Ответственный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научный редактор:

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50 Политическое пространство и социальное время: аксиология власти и общественный идеал. Сборник научных трудов ХLI Международного Харакского форума 25–27 апреля 2023 г., г. Ялта / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: Е.А. Сенюшкин] – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – 400 с.

ISBN 978-5-907742-07-9

В сборнике размещены материалы ХLI Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: аксиология власти и общественный идеал», состоявшегося в г. Ялта 25-27 апреля 2023 г. Раскрываются актуальные проблемы, связанные с аксиологией власти и общественными ценностями, формирующимися в современном политическом пространстве и социальном времени.

УДК 32 (31)

ББК 74.00

ISBN 978-5-907742-07-9

© Сенюшкина Т.А., 2023

© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2023

которые становятся новым этапом в преобразовании как рынков, так и пространства города в целом.

Список литературы

1. Лефевр А. Производство пространства / пер. И. Стаф; ред. М. Великанова, А. Журбина. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
2. Visible minority // The Canadian Encyclopedia / ed. by V. Clayton. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/minorite-visible> (дата обращения 24.02.2022).
3. Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Вглядываясь в зеркала: смысловые трансформации образа Китая в российском социуме // Политика. – 2015. – № 1 (76).
4. Борисова О.А. Публичное пространство города как реализация горожан «права на город» // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 2. Вып. 4. – С. 459-465.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Милена М. Видосавлевич

доктор филологических наук,

Институт сербской культуры Приштина-Лепосавич,

научный сотрудник

E-mail: mika_vido_88@yahoo.com

***Аннотация.** Неоспоримым фактом является то, что язык и политика имеют особую и неразрывную связь. В этом отношении язык в политике служит для выражения идеологии, для убеждения потенциальных избирателей, для доминирования в СМИ, для манипулирования. В связи с этим для выполнения определенных политических целей политики особое внимание уделяют использованию языковых средств и навыков речи. Довольно часто их политический дискурс изобилует накоплением различных терминов для обозначения одного и того же понятия, за которыми следуют неологизмы, словосочетания, относящиеся к формальному обращению, технические термины, сокращения. Отсюда в лингвистической сфере большое внимание уделяется изучению языка в политике и характеристикам политического дискурса. По этой причине авторы часто исследуют темы, связанные с ролью двусмысленности, риторическими стратегиями в политических выступлениях с целью получения аплодисментов аудитории. Используются личные местоимения в политических дискурсах, а также метафоры, целью которых является упрощение политического содержания, а также введение обществу в заблуждение и представление искаженной картины реальности.*

***Ключевые слова:** язык, политика, политический дискурс, двусмысленность, риторика, личные местоимения, метафоры.*

Abstract. *It is a fact that language and politics have a special and inseparable relationship. In this respect, language in politics serves to express ideology, to convince potential voters, to dominate the media, to manipulate. In this regard, in order to fulfill certain political goals, politicians pay special attention to the use of linguistic means and speaking skills. Quite often, their political discourse abounds in accumulated different terms to denote the same concept, followed by the use of neologisms, phrases related to formal address, technical terms and abbreviations. Hence, in the linguistic field, great attention is paid to the study of language in politics and the characteristics of political discourse. For this reason, authors often research topics related to the role of ambiguity, rhetorical strategies in political speeches with the aim of provoking applause from the audience, then the use of personal pronouns in political discourses as well as the role of metaphors in the said discourse, the aim of which is to simplify political content but also to mislead the public and present a distorted picture of reality.*

Key words: *language, politics, political discourse, ambiguity, rhetoric, personal pronouns, metaphors.*

Введение

Язык играет важную роль в политическом контексте, поскольку он служит для поддержания идеологии, мотивации избирателей и сторонников, а также в некоторой степени для манипулирования людьми. Имея в виду связь языка и политики, как отмечает Фэйркло [12, с. 10] с 90-х годов наметилась тенденция связывания политических, социологических и лингвистических достижений в своеобразный анализ политического дискурса. Следовательно, потребность в более глубоких языковых исследованиях на службе политики все больше возрастает. Точнее, внимание исследователей сосредоточено на анализе выбора лингвистических средств и способов их употребления.

В связи с этим цель статьи состоит в том, чтобы указать на тесную связь между языком и политикой, затем на некоторые характеристики политического дискурса с точки зрения грамматического, прагматического и риторического подходов, а также дать краткий обзор предыдущих исследований, посвященных теме двусмысленности, риторических стратегий, использования личных местоимений и метафор с целью достижения определенных политических целей посредством языка.

Связь между языком и политикой

Чтобы указать на связь между языком и политикой, Эдельман [1, с. 10], в первую очередь, рассматривает утверждения лингвистов двадцатого века, которые согласны с тем, что язык является основным создателем социальных миров, переживаемых людьми, и что язык не может использоваться для описания объективной реальности таким же образом. В этом смысле для некоторых авторов существуют только языковые игры. С другой стороны, ряд авторов занимается исследованием порождающего смысла грамматики, наблюдая за языком как перформативным актом,

ставящим под сомнение собственные предположения, в то время как, по мнению третьей группы авторов, язык конструирует субъективность.

С другой стороны, Эдельман [1, с. 10] указывает, что интеллектуальное направление, известное как «лингвистический поворот» в философии, социальной психологии и теории литературы, в течение двадцатого века, вызывает фундаментальные опасения по поводу значительной части господствующей политической науки, особенно ее логических позитивистских предпосылок. Таким образом, авторы, сосредотачивающиеся на языке политики, в первую очередь озабочены его способностью отражать идеологию, мистифицировать и исказить, в отличие от других авторов, которые по-разному рассматривают использование языка как компонента креативности. Хотя идея неискаженного языка может быть полезна как напоминание об идеальной мере, одна группа авторов отрицает, что неискаженный язык возможен в социальном мире, учитывая неравенство в ресурсах и статусе.

В этом смысле возникает вопрос — а какова, собственно, связь между политикой и языком? В связи с этим Чилтон и Шаффнер [2, с. 210] считают, что «несомненно, политика не может осуществляться без языка, и, вероятно, использование языка в конституции социальных групп ведет к тому, что мы называем „политикой“ в широком смысле».

Пелинка [3, с. 129] утверждает, что язык следует рассматривать и анализировать как политическое явление и, что политику следует разрабатывать и изучать как дискурсивный феномен. Упомянутое утверждение касается фундаментальной связи между языком и политикой, и его можно проследить с дебатов о риторике, которые велись классическими греками и римлянами, видевшими в риторике ключ к гражданству во время подъема городов-государств в Древней Греции, но и как мощное политическое оружие для формирования политических убеждений и действий.

Кроме того, Биззелл и Херцберг подтверждают, что политическое ораторское искусство играет решающую роль в государственных делах [4, с. 10] и указывают, что цивилизованная общественная жизнь стала возможной благодаря языку, т. е. искусству риторики. Кроме того, язык играет значительную и мощную идеологическую роль, поскольку является инструментом, с помощью которого достигаются манипуляционные намерения политиков. В связи с этим цель политического языка состоит в том, чтобы убедить потенциальный электорат в современных обществах доминировать в средствах массовой информации, что приводит к созданию новых форм языковой манипуляции, таких как измененные формы пресс-конференций и заявлений для прессы, обновленные тексты в лозунгах, применение словосочетаний, фразовых аллюзий, коннотативных значений слов, а также сочетаний языковых и визуальных образов.

Во-первых, когда мы говорим об особенностях языка в политике, Вукович [5, с. 217-221] в своем исследовании представляет некоторые из наиболее важных характеристик политического дискурса. Поэтому упомянутый автор констатирует, что в политическом дискурсе представлено использование общепотребительной лексики, такой как чрезмерная лексикализация в виде нагромождения разных терминов для обозначения одного и того же понятия, затем использование неологизмов, включающих интернациональные примеры слов, использование словосочетаний, относящихся к официальному обращению, технических терминов и аббревиатур, которые неизвестны большинству общественности, а также пустые слова и расплывчатый язык, проявляющийся неопределенными местоимениями.

Что касается грамматики политического дискурса, присутствует синтаксическая сложность в виде сложности построения предложений, затем более широкое использование пассивного состояния глагола по отношению к активному, употребление сослагательного наклонения, и номинализация, которая относится к явлению употребления именных словосочетаний гораздо больше, чем глагольных словосочетаний [5, с. 221-225].

С прагматической точки зрения язык политики изобилует вежливостью, речевыми актами предупреждения и обещания, имплицитными выводами из эксплицитно данной информации в дискурсе, пресуппозициями, представляющими собой стратегический инструмент упаковки информации и поэтому обладает большим манипулятивным потенциалом, а также большим использованием местоимений [5, с. 225-230].

В итоге, риторика политического дискурса характеризуется метафорами, как стилистическими и риторическими фигурами, служащими для более простого представления абстрактных и сложных понятий, затем метонимия, которая служит политикам для выделения или скрытия определенных компонентов содержания. Кроме того, в риторике политического языка присутствует параллелизм как прием, предполагающий соединение нескольких высказываний схожей структуры, затем эвфемизмы, целью которых является скрытие какой-либо составляющей смысла, а также гиперболы, служащие для дополнительного выделения определенного политического содержания [5, с. 230-236].

Таким образом, анализ политического дискурса, безусловно, представляет собой широкую область, в которой используется лингвистическая и дискурсивная методология, то есть грамматический подход, а также те подходы, которые охватывают контекстуальный анализ. Эти виды исследований получают все большее распространение, учитывая, насколько политика, как сфера общественной жизни, затрагивает многие области, в том числе и язык. Поэтому для исследования этих тем необходимо хорошее знание методологий, а также умение связать политику

с языком, чтобы анализировать и распознавать скрытые манипуляции [5, с. 237].

Исследования, связанные с политическим дискурсом

Что касается исследований, связанных с указанной темой, Вэнь Линь [6, с. 472] констатирует, что изучению связи между языком и политическим поведением в лингвистической области уделяется большое внимание. В этом смысле в своем исследовании он представляет краткий теоретический обзор важнейших исследований политического дискурса и фокусируется на функции двусмысленности, риторической стратегии по вызову аплодисментов аудитории, использовании личных местоимений и метафор в политическом дискурсе.

В связи с этим Вэнь Линь [6, с. 472] утверждает, что некоторые авторы определяют двусмысленность как преднамеренную и стратегическую двусмысленность, затем как преднамеренное использование неясного языка, и подчеркивают, что в человеческом, даже в политическом общении двусмысленность включает в себя такие речевые акты, как: внутреннее противоречие, непоследовательность, подстановка субъекта, пропущенные слова, непонятый язык и другие подобные ошибки.

Бавелас, Блэк, Човил и Маллетт [7, с. 45] в своих исследованиях выдвинули важную теорию двусмысленности. А именно, их теория рассматривает двусмысленность с точки зрения отправителя, содержания, получателя и контекста. Они предполагают, что «все сообщения, которые (интуитивно или иначе) можно было бы назвать двусмысленными, являются неоднозначными по крайней мере в одном из этих четырех элементов». Другими словами, человеческое общение, так же, как и политическое общение, трудно понять, если какой-либо из четырех компонентов, то есть отправитель, содержание, получатель и контекст, неясен. Тем временем, чтобы определить двусмысленность более точно, они сформулировали четыре измерения с точки зрения следующих вопросов: Отправитель: Содержит ли сообщение честное мнение говорящего?; Содержание: насколько ясно сообщение?; Получатель: Сколько сообщений адресовано другому человеку?; Контекст: Насколько можно дать прямой ответ на вопрос?

Помимо темы двусмысленности, Вэнь Линь [6, с. 473-474] исследует и описывает риторические приемы, используемые политиками для того, чтобы вызвать аплодисменты в своих политических выступлениях. Итак, политикам, выступающим на митингах в предвыборных кампаниях, реакции аудитории, такие как аплодисменты и свисты, являются хорошим показателем их популярности. Поэтому политики часто признают важность использования риторических приемов в языке для получения аплодисментов и согласия аудитории. В связи с этим аплодисменты можно рассматривать как явный признак поддержки говорящему и партии, которую он или она представляет, или знак групповой идентичности. В результате

аплодисменты, по-видимому, играют значительную роль в формировании общественного имиджа и карьеры политика.

В дальнейшем, личными местоимениями в политических дискурсах занимался Пуко [8, с. 246], который пришел к выводу, что местоимения не несут своего концепта значения, а получают свое значение от существительных, вместо которых они употребляются. Использование местоимений в языке облегчает политикам, так сказать, легче прятаться за ними, и они часто используют личное местоимение во множественном числе — мы, чтобы выразить центральную политическую силу влияния. Учитывая двусмысленность личных местоимений, которые действуют при создании идентичности и социальных ролей, неудивительно, что политики склонны использовать личные местоимения, чтобы давать двусмысленные ответы на неудобные вопросы в политических интервью, чтобы что-то отрицать или дистанцироваться от ответственности за политические действия, но и для создания и укрепления солидарности, а также для того, чтобы сигнализировать и идентифицировать политических сторонников и противников.

Наконец, метафоры в политической коммуникации играют значительную роль в формировании политических убеждений. Так, например, Лакофф и Джонсон [9, с. 4] делают вывод, что метафоры помогают упростить сложные сообщения для общественности, но они также могут использоваться для искажения реальности и введения людей в заблуждение.

Аналогичным образом Уилсон [10, с. 203] в результате исследований пришел к выводу, что метафора как тип языковой формы может выполнять три основные функции. Приводя сложные политические аргументы к метафорической форме, первая функция метафор заключается в том, что они могут помочь упростить, потому что они позволяют нам думать, действовать и говорить об одном виде опыта. Вторая функция метафор связана с использованием и выделением определенных целей и вызыванием эмоций. Наконец, третья функция метафор, на которую ссылается Уилсон, заключается в том, что политических оппонентов можно высмеивать, используя сочетание абсурдных образов и слов, но также и в том, что политики используют метафоры, чтобы представить себя в положительном свете, пристыдить своих оппонентов, оправдать свои действия и поднять определенные политические вопросы.

Похожим образом Войнович Костиц [11, с. 534-535] описывает язык политики. Кроме того, в своем исследовании она перечисляет такие языковые средства, как пресуппозиции, метафоры, имплицатуры, повторения, эвфемизмы, местоимения, «правило трех». Как и в предыдущих исследованиях, указанные языковые средства определяются аналогично, при этом автор добавляет эвфемизмы, которые служат вспомогательным средством для умаления успеха политических противников и в сочетании с иронией вызывают обратный эффект. Кроме того, «правило трех» означает соединение трех терминов в одном сегменте речи, таких, например, как

здоровье, культура и молодежь. Наконец, повторы отдельных лексем, словосочетаний и даже целых предложений — очень частое явление в политической речи.

Заключение

По использованию многочисленных языковых средств можно сделать вывод, что язык играет очень важную роль в политике, потому что языковые средства, такие как неологизмы, метафоры, эвфемизмы, местоимения и другие упомянутые выше средства, помогают политикам поддерживать идеологию, привлекать больше избирателей и достигать политических целей. В связи с этим в лингвистической области исследователи стали более серьезно заниматься связью языка и политики в начале 90-х годов, используя адекватные методы, что, безусловно, продолжается и сегодня.

Для исследования языка политики, то есть политического дискурса, большое значение имеют аналитические методы, отделяющие политическое содержание от лингвистического контекста, при этом важно найти баланс между лингвистическим анализом и политическим анализом дискурса. Согласно Войнович Костиц [11, с. 535], к анализу политического дискурса следует подходить таким образом, чтобы лингвистический подход не тонул в социологическом или политическом, и чтобы при этом учитывались реальность и социально-политическая среда.

Лингвистическую область не должны интересовать политическое содержание, анализ политических взглядов и идей, выраженных в речи, а также социальные последствия и воздействия на общество, а исключительно выбор языковых средств, их использование и то, как они помогают говорящим, то есть политикам, в достижении как личных, так и коллективных целей. Более точно, анализ политического дискурса должен исследовать, каким образом создается сообщение, выражаются и защищаются политические мнения, как языковые структуры используются для изменения установок целевой группы, и как язык часто достигает политически манипулятивного эффекта [11, с. 535].

Список литературы

1. Edelman M. J. Political Language and Political Reality // PS: Political Science & Politics. 1985. No. 18. P. 10-19.
2. Chilton P., Schäffner C. Discourse and politics. Discourse as social interaction, Ed. by Teun van Dijk. London: Sage, 1997. 210 p.
3. Pelinka A. Language as a political category: the view point of political science // Journal of Language & Politics. 2007. No 6(1). P. 129–143.
4. Bizzell P., Herzberg B. The rhetorical tradition: readings from classical times to the present. Boston: Bedford. 1990.
5. Вуковић М. Анализа политичког дискурса. Анализа дискурса: теорије и методе, ур. Славица Перовић. Подгорица: Институт за стране језике, 2014. С. 217-237.

6. Wen Lin C. The Study of Political Language: A Brief Overview of Recent Research // CHIA-NAN ANNUAL BULLETIN. 2011. Vol 37. P. 471-485.
7. Bavelas J.B., Black A., Chovil N., Mullett, J. Equivocal Communication. Newbury Park: Sage. 1990.
8. Pyykkö R. 'Who is 'us' in Russian political discourse'. Us and others. Ed. by A. Duszak. Amsterdam: Benjamins, 2002. 233-248 p.
9. Lakoff, G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980, 256 p.
10. Wilson J. Politically Speaking. Oxford: Basil Blackwell. 1990. 203 p.
11. Воинович Костић Ј. Језик и манипулација // Наука и савремени универзитет. 2014. С. 525-537.
12. Fairclough N. Critical Language Awareness. London: Longman. 1992.

ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В УПРАВЛЯЕМЫХ КОНФЛИКТАХ (НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕН ТАТАРСТАНА)

Вилкова Д. В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра религиоведения, студент
E-mail: dianavilkova14@mail.ru*

***Аннотация.** Данная статья посвящена теме конфликтных ситуаций кряшен в религиозном аспекте под влиянием различных социальных процессов. Кряшены в Татарстане давно высказывались о своих проблемах непризнанности их как самостоятельного этноса, о нехватке кряшенских церквей для ведения богослужений на родном языке во всех кряшенских поселениях. В связи с этим, их этничность начала свое активное развитие в первую очередь на просторах интернета, для них это было наиболее простым способом воссоединения всех кряшен, сохранения идентичности и отстаивания своих прав. По началу эта система общения работала хорошо, благодаря интернет-сообществам кряшены начали более активную социальную деятельность, в определенной степени развили свою миссионерскую деятельность. Однако приведенные в статье данные демонстрируют нам различные проблемы нереализованности кряшенских целей, конфликтные ситуации по вопросам религии, причем как внутренние, так и внешние, в связи с различными социальными процессами. Таким образом, нами были выявлена история развития виртуальной и реальной жизни кряшен, особенности переживаниями ими конфликтов и кризисов.*

***Ключевые слова:** кряшены, кряшенская община, общественная организация кряшен, виртуальная этничность, кряшенский приход, интернет-сообщества.*

ПОЛИТИКА ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ И ЭТНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК, ВЛАСТНОЙ РИТОРИКИ И МЕДИЙНЫХ ОБРАЗОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА)	
Брызгина Д.Е.	84
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ	
Милена М. Видосавлевич	88
ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В УПРАВЛЯЕМЫХ КОНФЛИКТАХ (НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕН ТАТАРСТАНА)	
Вилкова Д.В.	95
ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТОВ ЛИТЕРАТУРНО-ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	
Гаффаров И.З.	100
ФИЛОСОФСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА А.С. ПАНАРИНА: ПРЕДМЕТ И МЕТОД	
Гончаров Ю.А.	105
К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ЭТНИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ НА БАЗЕ ИУДАИЗМА ПОСЛЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА	
Горин А.А.	110
ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЫНОВЕЙ ПО СРЕДНЕВЕКОВЫМ ГОРОДСКИМ СТАТУТАМ КОТОРА, СКАДЕРА И БУДВЫ	
Декич Н. Дорде	116
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)	
Дихтемиров М.С.	120
ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ: НЕГАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ НА ИСТОРИЮ СЕРБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОСОВО И МЕТОХИИ	
Мария Ефтимиевич Михайлович	130
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ВО ВРЕМЯ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ПЕРИОДОВ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИСЛАМСКОГО ЭМИРАТА АФГАНИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
Закиржанов Р.И.	136